

Шнитке Альфред

10.11.99.

Культура. — 1999. —
4-10 нояб. — с. 10

Особый жанр

Концерт Юрия Башмета памяти Альфреда Шнитке

Фото ЕВУРИСТРОВА

Ю. Башмет и И. Шнитке

Концерт в жанре In Memoriam — дело чрезвычайно ответственное. (Никто не простит тебе бездарных речей, театральных воздеваний рук или откровенно плохого исполнения.) Юрий Башмет владеет этим жанром блестяще: концерт к 65-летию Альфреда Шнитке, сделанный фактически его руками, — пожалуй,

лучшая дань памяти преданного друга и великого музыканта. Этот вечер напомнил мне другой, прошедший около года назад, — памяти Святослава Рихтера. И там, и здесь — предельная строгость, ясность выражения и сосредоточенный монолог, где выверено каждое слово. Как известно, Башмет довольно

редко появляется на московских сценах "соло", а если и появляется, то только по таким значительным поводам. В этот вечер со сцены БЗК звучала только музыка Шнитке с ее первозданной жесткостью и мощью, ясностью выражения и обнаженными до предела эмоциями. Внутренняя связь Башмета с композитором настолько прочна и совершенна, что он играет его музыку от "первого лица" и ему не надо ее "интерпретировать". Этот индивидуальный настрой музыкант сумел передать всем — и слушателям, и артистам.

Его подопечные — "Солисты Москвы" с заметно обновившимся составом приятно порадовали хорошей формой: если в "Монолог" они вежливо отошли на второй план, предоставив слово солирующему альту, то в "Трио-сонате" (обработка для камерного оркестра Юрия Башмета), взяв инициативу, звучали мощно и уверенно, не боясь предельных динамических оттенков и "разорванности" формы. Кроме отдельных прекрасных деталей (например, великолепная группа альтов), оркестр достиг главного — полной адекватности в художественном уровне своему дирижеру. Это, пожалуй, их главный резуль-

тат на сегодняшний день. Не менее убедителен был БСО, еще не успевший "оправиться" от "Семи смертных грехов" Курта Вайля, что, кстати, пошло ему на пользу в альтовом концерте. Дирижер Андрей Чистяков сумел выдержать непростой баланс между романтическими иллюзорными образами и страшной механистичной "пляской смерти", составляющими драматургический стержень концерта, — оркестр играл без "излишнего" академизма и с полным пониманием того, о чем идет речь.

О Шнитке после его смерти принято говорить как о классике, обращаясь на "вы" и высокопарно цитируя, — не очень ценили при жизни, так воздадим после смерти. При этом его музыка по-прежнему вызывает некоторый страх у потенциальных исполнителей — слишком много для нее нужно жизненного опыта и человеческой зрелости. Она не терпит ребячества и бытового отношения к себе. Может быть, поэтому мы слышим ее не так часто, как хотелось бы, но зато только от хороших исполнителей. Уровня Юрия Башмета.

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ